А.В. Маклюков*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В КОНЦЕ 1940-х – НАЧАЛЕ 1960-х гг.

В статье анализируются экономические исследования проблем электрификации народного хозяйства Дальнего Востока, проведенные в конце 1940-х – начале 1960-х гг. С началом практической реализации концепции хозяйственного освоения восточных территорий страны, деятельности комплексных экспедиций АН СССР и восстановления Дальневосточного филиала АН СССР в регионе стали проводиться экономические исследования академического уровня. Экономисты в 1950-е гг. изучили проблемы электрификации каждого субъекта Дальнего Востока, разработали проекты их энергообеспечения, подготовили десятки научных и аналитических докладов, коллективных трудов. Научные идеи, проекты и достижения 1950-х гг. позволили разработать государственную стратегию развития дальневосточной электроэнергетики на 1960–1980-е гг.

Ключевые слова: экономические исследования, электрификация, электроэнергетика, Дальний Восток, АН СССР

The economic studies of the problems of electrification of the Soviet Far East in the late 1940s - early 1960s. ALEKSEY V. MAKLYUKOV (Institute of History, Archaeology and Ethnography of Peoples of Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences)

The article analyzes economic studies of the problems of electrification of the Soviet Far East, conducted in the late 1940s and early 1960s. The beginning of the practical implementation of the economic development program for the eastern regions, the complex expeditions of the Academy of Sciences of the USSR and the restoration of its Far Eastern branch raised the economic studies in the region to the academic level. The economists of the 1950s studied the problems of electrification of all territories within the Soviet Far East, developed projects for their energy supply, and prepared dozens of scientific and analytical reports. Ideas, projects and research achievements of the 1950s made possible the formulation of the state strategy for the development of the Far Eastern electric power industry for the decades from the 1960s to the 1980s.

Keywords: economic studies, electrification, electric power industry, Soviet Far East, Academy of Sciences of the USSR

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что российское правительство в настоящее время пытается разработать новую оптимальную модель энергообеспечения социально-экономической системы Дальнего Востока для реализации программ ускорен-

* МАКЛЮКОВ Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН.

E-mail: alekseymaklyukov@yandex.ru

© Маклюков А.В., 2019

ного развития региона в условиях глобальных изменений. В послевоенные годы перед государством также стояли проблемы энергообеспечения отдаленных от центра страны регионов Сибири и Дальнего Востока. Для разработки государственной стратегии ускоренного развития народного хозяйства восточных территорий СССР в конце 1940-х гг. потребовалось проведение экономических исследований проблем электрификации региона.

В данной статье предпринята попытка проанализировать экономические исследования проблем электрификации Дальнего Востока, проведенные в конце 1940-х – начале 1960-х гг., выявить направления и результаты исследовательских работ, их значение для разрабатываемой в рассматриваемый период государственной стратегии развития дальневосточной электроэнергетики на 1960-е – 1980-е гг.

Накопление научно-экономической информации по вопросам электрификации Дальнего Востока началось значительно позже, чем в центральной части страны. В 1924 г. вышла первая статья экономиста М.И. Целищева, посвященная данной проблеме, в которой автор отмечал следующее: «...В области электрификации наш Дальний Восток не подвергался никакому изучению, у нас нет совершенно никаких материалов» [12, с. 8]. В середине 1920-х гг. по мере разработки проблем долгосрочной колонизации региона на страницах журнала «Экономическая жизнь Дальнего Востока» экономисты и другие специалисты не раз поднимали вопрос электрификации. В частности, А.А. Петров отмечал, что неудовлетворительное состояние электрического хозяйства Дальнего Востока требовало его кардинальной перестройки, вплоть до полного воссоздания [7, с. 253].

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. экономические изыскания по проблемам электрификации Дальнего Востока выполнялись учеными, инженерно-техническими специалистами и партийно-государственными работниками в рамках разработки плановых заданий и решения прикладных задач. Для индустриализации региона потребовались научно достоверные данные о его энергетических ресурсах, их количестве и качестве. Так, с мая по сентябрь 1931 г. на базе Дальневосточного политехнического института велись работы по составлению Генерального плана электрификации Дальневосточного края, в которых принимало участие 125 различных специалистов. Основное внимание в плане уде-

лялось проблеме электрификации юга Дальнего Востока, где концентрировалась промышленность и проживала большая часть населения. Ведущая роль в реализации Генплана отводилась гидроэлектростанциям (ГЭС), которые должны были вырабатывать более 40% региональной электроэнергии. Составители плана рассчитывали, что построенные в Приморье и в Хабаровском районе крупные энергообъекты будут соединены вместе в единую энергосистему. На практике же Генплан реализован не был [4, с. 81].

В 1930-е гг. экономические исследования на Дальнем Востоке осуществлялись разрозненными организациями и в основном специалистами, откомандированными из центра для работы над конкретными проектами. Экономическая информация накапливалась в подготовленных отчетах о работе экспедиций, технико-экономических докладах по различным проектам, в пояснительных и докладных записках, аналитических справках и т. д. Молодая дальневосточная наука в 1930-е гг. еще не встала во главе хозяйственного освоения региона. Проводимые исследования зависели от внешнеполитической ситуации и отношения политического центра к Дальнему Востоку. В конце 1930-х гг. из-за военной угрозы практически все региональные исследования были прекращены [3, с. 87].

Во второй половине 1940-х гг. происходит возврат к организации научно-исследовательской деятельности на Дальнем Востоке, однако специалистов, а главное – организаций, которые были в состоянии проводить крупномасштабные экономические исследования в регионе, не было. Для организации и проведения комплексных экспедиционных исследований на Дальнем Востоке принимается решение о привлечении сил Совета по изучению производительных сил Академии наук (СОПС АН) СССР и Госплана СССР, а также местных специалистов [2, с. 17]. В апреле 1947 г. СОПС АН СССР стал разрабатывать программу работы Дальневосточной комплексной экспедиции и ее групп. В программе ставилась задача комплексного изучения производительных сил региона, в первую очередь его богатейших природных ресурсов, в том числе энергетических (Российский государственный архив экономики, далее – РГАЭ. Ф. 399. Оп. 1. Д. 135. Л. 2).

В военные и послевоенные годы на Дальнем Востоке разразился энергетический кризис, вызванный дефицитом производства элект-

троэнергии по всем экономическим районам. Потребности народного хозяйства в электроэнергии удовлетворялись на 50%, а по показателям уровня электрификации регион к концу 1940-х гг. отставал в развитии более чем на 20 лет по сравнению с западными районами СССР [3, с. 258]. Созданная в годы индустриализации региональная энергетическая база полностью себя исчерпала. Внимание центра в большей степени было направлено на восстановление европейской части страны, и данная ситуация с энергетическим хозяйством беспокоила только дальневосточные власти. Так, в декабре 1948 г. председатель Хабаровского крайисполкома ВКП (б) Ф. Мамонов обратился в Совет министров СССР с просьбой решить проблему энергообеспечения г. Хабаровск, в котором «отключаются целые районы жилого массива, учреждения, предприятия, школы, больницы, чем дезорганизуется нормальная жизнь» (Государственный архив Российской Федерации, далее – ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51. Д. 886. Л. 18).

В ноябре 1948 г. главный инженер районного энергетического управления (РУ) Дальэнерго (г. Владивосток) М.М. Козик направил в Министерство электростанций и Госплана СССР аналитическую записку «Наиболее рациональные пути развития энергетики Дальнего Востока». В ней он привел краткий экономический анализ состояния и дал перспективы развития электроэнергетики региона. На конкретных примерах автор доказывал, как нерационально устроено энергетическое хозяйство на Дальнем Востоке, которое тормозит все социально-экономическое и промышленно-технологическое развитие. «Мы покрываем спрос вчерашнего дня, запросы сегодняшнего дня остаются неудовлетворенными, а перспективы завтрашнего дня не учтены», – так М.М. Козик характеризовал государственную политику в сфере развития региональной электроэнергетики. Он предлагал полностью перестроить структуру местного энергохозяйства, взяв за пример Корею и Маньчжурию, где в 1930-х гг. для военно-промышленной инфраструктуры Японии за короткий срок создала из ГЭС крупную энергетическую базу, по мощности превышающую более чем в 10 раз все дальневосточные электростанции. «На мне, техническом руководителе системы Дальэнерго, лежит моральная ответственность как специалиста и гражданина СССР обеспечить правильное направление развития энергетики с учетом наиболее рациональных методов

получения дешевой электроэнергии, используя опыт советской и зарубежной практики», – отмечал автор записки (РГАЭ. Ф. 7870. Оп. 14. Д. 10. Л. 108–179).

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. правительство вернулось к разработке широкомасштабной программы развития ведущих отраслей народного хозяйства Дальнего Востока: металлургии, угольной, судостроительной, лесной, рыбной промышленности, всех видов транспорта, сельского хозяйства. Большое внимание уделялось созданию новых транспортно-промышленных центров и освоению северных районов региона. В 1949 г. вышел ряд постановлений Совета министров СССР, обязывающих министерства и местные органы власти обеспечить подъем сельского хозяйства Амурской области, развернуть в Приморском и Хабаровском крае крупное промышленное и энергетическое строительство. Принятый пятый пятилетний план развития народного хозяйства Дальнего Востока 1951–1955 гг. намечал глубокую электрификацию промышленности, сельского хозяйства и транспорта, для чего требовалось строительство десятков новых крупных энергообъектов (ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51. Д. 886. Л. 13–17; РГАЭ. Ф. 7855. Оп. 2. Д. 310. Л. 4, 22).

Итак, поставленная государством в конце 1940-х гг. задача ускоренного развития народного хозяйства Дальнего Востока потребовала проведения экономических исследований проблем электрификации региона. Однако специалистов, а главное, исследовательских организаций, которые были в состоянии осуществлять крупномасштабные экономические исследования, на Дальнем Востоке не было. Поэтому было принято решение об организации экспедиций силами Совета по изучению производительных сил Академии наук, к работе в которых привлекались местные специалисты [2, с. 17].

В 1950–1952 гг. отдел размещения социалистического производства Института экономики АН СССР совместно с СОПС АН СССР провел Дальневосточную экономическую экспедицию под руководством чл.-корр. АН УССР, д.э.н. Я.Г. Фейгина. Экспедиция изучила проблемы и перспективы развития отраслей тяжелой промышленности Дальнего Востока, в том числе электроэнергетики. Первым результатом работы стал подготовленный в июне 1952 г. отчет «Рабочий вариант предварительного развития производительных сил Дальнего Востока», в котором затрагивались некоторые проблемы

электрификации региона (Государственный архив Приморского края, далее – ГАПК. Ф. Р-510. Оп. 5. Д. 44. Л. 1).

В 1952–1953 гг. по заданию Я.Г. Фейгина научный сотрудник Института экономики АН СССР, к.э.н. М.А. Виленский работал по теме «Проблемы электроэнергетики Дальнего Востока». Он изучил материалы РУ Дальэнерго, краевых и областных плановых комиссий, региональных отраслевых управлений, комбинатов и трестов промышленности, транспорта и коммунального хозяйства. Значительную помощь в работе по анализу энергоресурсов региона оказал М.М. Козик. Результатом исследований М.А. Виленского стала изданная в 1954 г. под грифом СОПС АН СССР и редакцией Я.Г. Фейгина монография «Проблемы развития электроэнергетики Дальнего Востока» [1, с. 3–4].

В труде М.А. Виленского впервые комплексно раскрывалась проблема формирования и технико-экономического состояния энергетической базы Дальнего Востока, выявлялся уровень электрификации региональной экономики. Работа богата статистическим и аналитическим материалом. Автор выявил, что основная проблема электрификации Дальнего Востока заключалась в его огромной территории, которая неравномерно освоена в хозяйственно-экономическом отношении. Применительно к региону Виленский вводит понятие «энергетические узлы» – отдельные хозяйственные очаги, которые специализировались на определенных видах промышленного производства и имели собственные изолированные источники электроснабжения. В предложенной им перспективной схеме развития энергетики Дальнего Востока на 15–20 лет основной задачей выдвигалась централизация электроснабжения, соединение энергоузлов в энергорайоны для создания энергетических систем, которые в будущем свяжутся между собой линиями передач [1, с. 43, 73].

Помимо экспедиций, организованных СОПС АН СССР, проблемы развития экономики Дальнего Востока изучали и местные специалисты. В 1949 г. по ходатайству Президиума АН СССР восстанавливается Дальневосточный филиал (ДВФ) АН СССР во Владивостоке. В 1948–1951 гг. экономическими исследованиями занимался один научный сотрудник; в 1951–1953 гг. – экономическая группа из четырех человек. В 1953 г. в структуре филиала создается отдел экономики со штатом в пять человек (заведующий, к.э.н. П.В. Тарасов). Одним из

ведущих направлений отдела стала разработка проблем развития региональной электроэнергетики [10, с. 20].

В августе 1953 г. научный сотрудник отдела экономики В.Г. Черненко составил первую аналитическую записку «По вопросу развития энергетики Приморского края в 6-й пятилетке» для местных органов власти. В ней он отмечал, что на Дальнем Востоке преобладают бурые угли малой калорийности, они служат хорошим химическим материалом, но никак не топливом. Сжигание местных углей в котлах станций, по мнению автора, является «двойным преступлением», так как по весу требуется в два раза больше топлива, чем в других областях СССР, а добыча местного угля обходится в два раза дороже, чем в других регионах страны. Поэтому себестоимость производства электроэнергии в 4 раза выше в Приморье, чем в западных областях страны. Основной вывод работы – в регионе необходимо развивать гидроэнергетику, а не строить тепловые электростанции (ГАПК. Ф. Р-510. Оп. 5. Д. 62. Л. 4–10).

В 1954 г. отдел экономики под руководством П.В. Тарасова подготовил коллективную работу «Энергопотребление Приморского края в настоящее время и на перспективу 1955–1965 гг.». В ней давалась подробная характеристика изученных энергоресурсов края, в структуре которых, по подсчетам специалистов, 58,3% занимали гидроресурсы, 30,2% – уголь, 11,2% – дрова и 0,1% – торф. Отмечалось крайне слабое развитие электрификации и энергетической базы Приморья, к 1960 г. прогнозировался 50% дефицит производства электроэнергии. Для выхода из положения экономисты рекомендовали партийно-хозяйственным органам использовать богатые водные ресурсы края и построить Лужковскую гидроэлектростанцию на р. Уссури – первую на Дальнем Востоке. Только одна эта станция, по расчетам, позволяла экономить в год 1,5 млрд. руб. на производстве электроэнергии, сократить на 800 тыс. т потребление угля, уменьшить его перевозку на 40 тыс. вагонов железнодорожного транспорта в год, освободить от труда около 2 500 шахтеров и 2 000 работников транспорта (ГАПК. Ф. Р-510. Оп. 5. Д. 54. Л. 1, 37, 60).

Таким образом, на первом этапе специальных экономических исследований проблем электрификации региона в конце 1940-х – начале 1950-х гг. основным направлением являлось изучение вопросов размещения энергоресурсов

региона, оценка возможностей их использования и разработка вариантов развития региональной электроэнергетики. В то же время первые экономические исследования ограничивались в основном территорией Приморского края.

С середины 1950-х гг. происходит активизация научных исследований по всем регионам Дальнего Востока, вызванная началом практической реализацией концепции хозяйственного освоения восточных регионов страны и работой новых экспедиций СОПС АН СССР. Проблематика экономических исследований на Дальнем Востоке значительно расширялась. Тесное экономическое и научное сотрудничество между СССР и КНР позволило провести масштабную Амурскую комплексную экспедицию 1955–1960 гг. и консолидировать советских и китайских ученых в сфере изучения энергетических ресурсов Приамурья.

В конце 1950-х гг. также началась разработка долгосрочных планов развития народного хозяйства Дальнего Востока, была проведена реформа системы управления региональной экономикой и создание новых структур – Советов народного хозяйства (Приморского, Хабаровского, Амурского, Камчатского и Магаданского совнархозов) [6, с. 204]. Общегосударственная программа, осуществляемая на Дальнем Востоке, была направлена на дальнейшую индустриализацию региона, превращение его в топливно-энергетическую и минерально-сырьевую базу страны. Поэтому данный период характеризовался строительством мощных электростанций, линий передач и формированием новых районных энергетических систем – Хабаровскэнерго (1957 г.), Амурэнерго (1960 г.), Сахалинэнерго (1963 г.), Камчатскэнерго (1964 г.) (РГАЭ. Ф. 7870. Оп. 3. Д. 43. Л. 1; Д. 15. Л. 1; Д. 180. Л. 1).

Значительный вклад в разработку стратегии развития электроэнергетики Дальнего Востока внесла Амурская комплексная экспедиция 1955–1960 гг. Решение об организации экспедиции принял Госплан СССР 25 мая 1955 г. Она создавалась для изучения широкого круга вопросов, связанных с проблемами развития экономики советского и китайского Приамурья. Важнейшими из этих вопросов являлись: 1) борьба с наводнениями, приносящими колоссальный ущерб народному хозяйству Амурской области, Хабаровского края и провинции Хэйлунцзян; 2) использование энергетических ресурсов бассейна р. Амур для развития про-

изводительных сил; 3) улучшение условий водного транспорта на Амуре; 4) использование сырьевых ресурсов Амура, цветных и редких металлов, лесного сырья, создание новых электромеханических комплексов; 5) развитие в Приамурье собственной продовольственной базы, освоение новых плодородных земель. Для решения этих вопросов необходимо было провести комплексные исследования: природоведческие, гидрологические, энергетические, экономические, водохозяйственные, транспортные. Совет министров СССР специальным постановлением от 21 сентября 1955 г. обязал СОПС АН СССР и ряд министерств провести исследования в Приамурье совместно с АН КНР. Руководителем Амурской комплексной экспедиции назначался старший научный сотрудник Энергетического института АН СССР им. Кржижановского, д.т.н. С.В. Клопов. В составе экспедиции создавался сектор экономики под руководством к.э.н. В.А. Шелест (Государственный архив Амурской области, далее – ГААО. Ф. Р-501. Оп. 8. Д. 6. Л. 1–3).

Амурская комплексная экспедиция проводила исследования в пограничных районах бассейна Амура, Приамурье и провинции Хэйлунцзян. В экспедиции принимали участие с советской стороны свыше 20 институтов АН СССР и крупных отраслевых научно-исследовательских и проектных институтов, ведущих вузов страны. Совместно с учеными АН КНР исследования велись по 30 темам. Предварительные результаты работы докладывались на ежегодных сессиях объединенного ученого совета экспедиции, которые проходили в марте 1957 г. в Москве, в марте 1958 г. в Пекине и итоговый – в марте 1959 г. в Москве. По результатам работы Амурской экспедиции был составлен сводный научный отчет в 7 томах, опубликовано 7 крупных монографий, более сотни статей и докладов, составлены сотни карт, разработаны конкретные предложения по совместному развитию народного хозяйства и использованию ресурсов бассейна р. Амур (ГААО. Ф. Р-501. Оп. 8. Д. 6. Л. 4).

В 1957 г. на базе отдела экономики ДВФ АН СССР создается новый отдел гидроэнергетики и водохозяйственных проблем под руководством профессора, д.г.н. А.В. Стоценко. Научные сотрудники отделов экономики и гидроэнергетики ДВФ совместно с китайскими учеными проводили исследования в Амурской области. За разработку проблем стока рек Зеи

и Буреи профессор А.В. Стоценко и младший научный сотрудник А.А. Пелль были удостоены премии Президиума АН СССР [11, с. 11]. В 1958 г. по итогам работ была подготовлена «Схема комплексного гидроэнергетического использования р. Зея», в которой рекомендовалось первоочередное сооружение Зейской ГЭС – первой крупной гидроэлектростанции на Дальнем Востоке. Одним из важнейших результатов научных исследований отдела гидроэнергетики стало определение того, что в Амурской области сосредоточено свыше 80% всей гидроэнергии Дальнего Востока и использование этого потенциала поможет кардинально решить проблему электрификации региона (ГАХК. Ф. Р-353. Оп. 8. Д. 401. Л. 5; ГААО. Ф. Р-976. Оп. 1. Д. 3. Л. 40).

Собранный в ходе Амурской экспедиции материал по энергетическим ресурсам Приамурья послужили основой для разработки советскими и китайскими учеными в 1958–1959 гг. проекта Единой энергосистемы бассейна Амура (ЕЭС Амура). Работы по составлению советской части проекта выполнялись под руководством экономистов В.А. Шелест и В.И. Попова. Основная идея проекта заключалась в том, чтобы, с одной стороны, используя мощную энергетическую базу Северо-Востока КНР, преодолеть дефицит в электроэнергии на юге Дальнего Востока, с другой – за счет совместного с КНР строительства новых мощных ГЭС в бассейне Амура обеспечить дешевой электроэнергией советскую и китайскую часть Приамурья. Согласно экономическим расчетам, реализация проекта ЕЭС Амура на советской территории планировалось в два этапа: первый этап – 12–15 лет (строительство ГЭС на Зее, Бурее и Амуре, соединение энергосистем Дальнего Востока с Северо-Востоком КНР); второй этап – 18–20 лет (ввод в эксплуатацию построенных ГЭС и создание ЕЭС бассейна Амура). Стоимость реализации проекта оценивалась в 17 млрд. руб., из которых 14 млрд. расходовались на строительство станций и 3 млрд. на линии передач. При этом от крупнейших ГЭС в верховье Амура значительно выигрывала КНР, которая должна была получать свыше 60% производимой на территории СССР электроэнергии (РГАЭ. Ф. 399. Оп. 2. Д. 171. Л. 54–63).

В работах по проекту ЕЭС Амура в основном отмечались только положительные последствия его реализации. Экономический эффект, по мнению советских специалистов, заключал-

ся в том, что в Приамурье создавалась надежная энергосистема с резервом мощностей, которая позволяла в разы снизить расходы на производство электроэнергии и глубоко электрифицировать все отрасли народного хозяйства юга Дальнего Востока, создать новые энергоемкие виды производства.

На результаты научных исследований Амурской комплексной экспедиции повлияла проводимая в этот период политика СССР по оказанию многосторонней помощи Китаю и созданию мощного союзника в Азии. Проект ЕЭС Амура получил серьезную критику со стороны дальневосточных ученых. П.В. Тарасов, В.С. Турецкий, А.В. Стоценко, В.Г. Черненко и другие ученые ДВФ АН СССР в своих исследованиях отмечали, что московское руководство экспедиции сознательно, не менее чем на 30% завысило данные об энергетическом потенциале верхнего Амура и давало китайцам неверную информацию. Они предлагали отказаться от политики навязывания китайской стороне «мегапроектов» на Амуре, сосредоточить усилия на строительстве Зейской ГЭС и конкретном решении проблем электрификации региона (ГААО. Ф. Р-965. Оп. 1. Д. 22. Л. 18, 28, 30).

Во второй половине 1950-х гг. началась разработка долгосрочных прогнозов экономического развития северных регионов Дальнего Востока. В 1956–1958 гг. сектор природных ресурсов и экономики севера СОПС АН СССР провел комплексные экспедиции по изучению производительных сил Магаданской и Камчатской областей. Научные результаты этих экспедиций были отражены в нескольких коллективных монографиях, посвященных изучению направлений и составлению прогнозов развития экономик северных территорий региона. Важнейшей составляющей этих трудов стало освещение проблем их электрификации. Отмечалось, что успешная электрификация отраслей промышленности Магаданской и Камчатской областей в значительной степени зависела от снижения себестоимости производства местной электроэнергии. Достичь этого, по мнению экономистов, можно было несколькими путями: 1) централизацией электроснабжения; 2) строительством гидроэлектростанций (Колымской ГЭС); 3) строительством геотермальных электростанций (Камчатка); 4) строительством атомных электростанций в районах, где полностью отсутствовали дешевые местные энергоресурсы (Чукотка) [5, с. 31; 9, с. 123, 136; 8, с. 163]. Та-

ким образом, разработанная в эти годы СОПС АН СССР стратегия развития электроэнергетики дальневосточного севера имела огромное значение, она была поддержана правительством и в последующие годы реализована.

В 1959–1961 гг. в СССР на всех уровнях планово-хозяйственных органов власти началась разработка государственной стратегии развития электроэнергетики, как отдельных районов, так и всей страны в целом. 26–28 ноября 1959 г. в Москве Министерство строительства электростанций СССР провело Всесоюзное совещание по энергетическому строительству, объявившее о начале составления «Перспективного плана электрификации страны на 15–20 лет», своего рода ГОЭЛРО-2. На совещании выступил Н.С. Хрущев, который отметил: «Перспективный план электрификации страны на 15–20 лет, как и перспективный план развития народного хозяйства страны на тот же срок, должны стать главным стержнем нашей программы коммунистического строительства» [13, с. 11].

Следует отметить, что первыми к разработке стратегии развития региональных энергосистем на десятилетия, планам электрификации промышленной, транспортной, городской и сельской инфраструктуры приступили местные органы власти. При совнархозах создавались технико-экономические советы, в структуре которых работали секции энергетики. Например, в секцию энергетики Приморского совнархоза в 1958 г. входило 47 специалистов – партийные работники, руководители и главные инженеры энергетических предприятий, научные сотрудники отделов экономики и гидроэнергетики ДВФ АН СССР, преподаватели кафедры «Электрические станции» Дальневосточного политехнического института и других организаций. Заседания секции энергетики происходили ежеквартально, иногда и чаще. На них обсуждались как текущие проблемы развития отрасли, так и проекты, схемы и долгосрочные планы электроснабжения районов Приморского края. Часто на заседаниях выступал к.э.н. П.В. Тарасов, который докладывал о результатах исследований отдела экономики по проблемам электрификации региона (ГАПК. Ф. Р-540. Оп. 2. Д. 1334. Л. 32).

В 1960 г. проектные институты Министерства строительства электростанций СССР, Теплоэнергопроекта и Гидроэнергопроекта с привлечением специалистов других научно-исследовательских организаций приступили к подготовке материалов к плану электрифика-

ции страны. Согласно разрабатываемой правительством государственной стратегии развития электроэнергетики, в СССР планировалось создание 12 объединенных энергетических систем (ОЭС), в числе которых – ОЭС Забайкалья и Дальнего Востока. Самая восточная энергосистема страны должна была охватить территорию протяженностью в 4 000 км от Байкала до Тихого океана (Бурятскую АССР, Читинскую и Амурскую области, Хабаровский и Приморский края) (ГАПК. Ф. Р-540. Оп. 2. Д. 1326. Л. 4).

СОПС АН СССР совместно с Энергетическим институтом, Сибирским отделением и ДВФ АН СССР в 1960–1961 гг. сфокусировали научно-исследовательскую работу на теме «Перспективы развития электроэнергетики Забайкалья и Дальнего Востока на 1960–1980 гг.». 19–21 апреля 1960 г. СОПС провел в Москве расширенное совещание, специально посвященное проблеме электрификации восточных территорий СССР. На нем отмечалось, что подъем экономики Дальнего Востока возможен только благодаря опережающему развитию энергетической базы. Перед экономистами ставилась задача подготовить план развития региональной электроэнергетики на генеральную перспективу 1960–1980 гг. исходя из условий ускоренного развития экономики восточных районов страны. В качестве основного направления совещание рекомендовало ориентироваться на развитии гидроэнергетики и в своей резолюции предлагало правительству немедленно приступить к строительству Зейской ГЭС в Амурской области (ГАПК. Ф. Р-540. Оп. 2. Д. 203. Л. 1, 7, 12).

7–8 июня 1960 г. в Хабаровске состоялось совещание, посвященное перспективам развития электроэнергетики и электрификации Забайкалья, Якутии и Дальнего Востока. На региональном уровне впервые со времен работы комиссии по составлению Генплана электрификации 1931 г. было собрано более ста специалистов, в том числе руководителей субъектов восточных районов страны, энергосистем, научно-исследовательских и проектных институтов, филиалов АН СССР и проектных организаций.

На хабаровском совещании отмечалось, что уровень развития энергетики Забайкалья и Дальнего Востока продолжает отставать от уровня развития энергетики страны на 20–25 лет. Эта проблема не позволяла комплексно развивать народное хозяйство дальневосточных районов, приводила к необходимости

завоза многих видов продукции из Сибири и центра и к дороговизне производства местной продукции. Докладчики, в частности С.Н. Бояринов (Теплоэнергопроект) и А.А. Кузнецов (Ленгидэп), предлагали властям ориентироваться на уже разработанный Амурской экспедицией проект ЕЭС Амура, построить совместно с КНР ряд ГЭС на р. Амур и довести баланс гидроэнергетики региона к 1980 г. до 50%, как это планировалось сделать в центральной Сибири. В ходе обсуждения этого вопроса развернулась серьезная дискуссия, П.В. Тарасов при поддержке коллег отстаивал другую стратегию, подчеркнув, что «вопрос о строительстве ГЭС на р. Амур сложный и зависит от решений правительств СССР и КНР. Необходимо учитывать в перспективном плане Зейскую, Желундинскую (Бурейскую – *прим. авт.*) и Лужковскую ГЭС, также с возможностью рассмотрения проектов ГЭС на реках Горин, Хор, Бикин и Иман». По итогам совещания Госплану и Совмину СССР рекомендовалось в 1962 г. приступить к строительству Зейской ГЭС (ГАХК. Ф. Р-540. Оп. 2. Д. 1326. Л. 4, 40, 106–109).

В 1961 г. в дальневосточных субъектах прошли региональные совещания-конференции, посвященные развитию производительных сил областей и краев, по результатам которых были утверждены перспективные планы развития местных экономик на 1961–1980 гг. В частности, в июне 1961 г. в Хабаровске прошло совещание, на котором работала секция топлива и энергетики, рассматривавшая перспективный план развития Хабаровской энергосистемы. Сплошную электрификацию Хабаровского края в 1961–1980 гг. планировалось реализовать в четыре этапа. На первом этапе (1961–1965 гг.) намечалось строительство крупных тепловых (угольных) электростанций (ТЭЦ, ГРЭС) и высоковольтных линий передач для соединения Хабаровской и Амурской энергосистем. На втором этапе (1966–1970 гг.) планировалось строительство Приморской ГРЭС и соединение Хабаровской и Приморской энергосистем. На третьем (1971–1975 гг.) – строительство крупных ГЭС на р. Буреи и совместно с КНР на р. Амур, а также соединение энергосистем Бурятской АССР, Читинской и Амурской области. На четвертом (1976–1980 гг.) – завершение строительства крупных ГЭС и ТЭЦ, линии передач Иркутск–Владивосток и образование единой энергосистемы Забайкалья и Дальнего Востока (ГАХК. Ф. Р-353. Оп. 9. Д. 325. Л. 11, 23–27).

В плане развития Хабаровской энергосистемы отмечалось, что к 1980 г. уровень централизованного энергообеспечения всех промышленных и сельскохозяйственных потребителей юга Дальнего Востока должен достигнуть 98%. В расчете также принималось, что каждая городская семья в регионе к 1975–1980 гг. будет иметь в своем распоряжении телевизор, холодильник, стиральную машину, радиоприемник и полный набор легких бытовых приборов (утюг, вентилятор, пылесос), а удельных расход электроэнергии увеличится с 850 до 1700 кВт*год на человека (ГАХК. Ф. Р-353. Оп. 9. Д. 325. Л. 27). Также на конференции в Хабаровске впервые рассмотрели перспективный план электрификации дальневосточной железной дороги. Эта магистраль играла ключевую роль в развитии дальневосточной экономики и выполняла транзитные функции в региональном, общероссийском и международном масштабе. Электрификацию железной дороги планировалось выполнить постепенно, по отдельным участкам и узлам, с 1962 по 1974 гг. При этом экономисты рассчитали, что электрификация 1 км дороги на Дальнем Востоке обойдется дороже в 2,4 раза, чем в среднем по РСФСР (ГАХК. Ф. Р-353. Оп. 9. Д. 327. Л. 12, 15).

В июле 1961 г. в Благовещенске прошла аналогичная региональная конференция, которая приняла перспективный план развития энергетики Амурской области. Он также состоял из четырех этапов, на первом намечалось строительство Зейской ГЭС, на втором – Бурейской ГЭС и высоковольтных линий электропередач (1030 км), на третьем и четвертом – совместно с КНР Кузнецовской и Благовещенской ГЭС на р. Амур. На Амурскую энергосистему с ее колоссальным гидроэнергетическим потенциалом возлагалась огромная задача как по энергообеспечению всего юга региона, так и по созданию ОЭС Забайкалья и Дальнего Востока (ГААО. Ф. Р-501. Оп. 8. Д. 16. Л. 15–20).

В Приморском крае, в отличие от других субъектов Дальнего Востока, разработать стратегию развития региональной энергетики на генеральную перспективу оказалось не просто. В феврале 1961 г. – октябре 1962 г. секция энергетики технико-экономического совета Приморского совнархоза провела множество заседаний, посвященных рассмотрению отдельных проектов и схем, разработанных учеными ДВФАН СССР совместно с другими проектными организациями. Приморские экономисты пред-

лагали комплексный подход к решению водохозяйственных и энергетических проблем края и настаивали на строительстве водохранилищ и ГЭС на реках Уссури, Иман и Суйфун, включении этих объектов наряду с Приморской ГРЭС и Владивостокской ТЭЦ-2 в стратегию развития приморской энергетики. В частности, на заседании 6 февраля 1961 г. П.В. Тарасов отмечал: «Экономический эффект от предлагаемых проектов заключается в снижении в 2–3 раза себестоимости производства электроэнергии в крае, что будет выгодно для развития народного хозяйства. Ввод ГЭС в эксплуатацию позволит улучшить качественные показатели электроэнергетики и создать новые отрасли производства». Эти предложения поддерживал управляющий Дальэнерго М.М. Козик: «Если реализовать данную схему электроснабжения края, то можно импортировать электроэнергию в Хабаровский край, Амурскую область и в КНР. Можно защитить от наводнения 437 000 га плодородных земель, создать крупное механизированное сельское хозяйство в крае, что даст экономике ежегодный прирост чистого дохода от реализации продукции в 127 млн. руб.» (ГАПК. Ф. Р-540. Оп. 2. Д. 1578. Л. 10, 18, 23).

Предложенные экономистами планы электроснабжения Приморского края за счет строительства ГЭС в конечном итоге нашли поддержку у местных властей. В проекте постановления Бюро Приморского крайкома КПСС и исполкома краевого Совета народных депутатов края, подготовленного в октябре 1962 г., отмечалась важность регулирования и комплексного использования бассейнов Уссури и Суйфун. Местные партийно-хозяйственные органы обратились в Совет министров РСФСР с просьбой включить в план строительства гидроузлов на р. Уссури в 1965 г. (ГАПК. Ф. Р-540. Оп. 2. Д. 1578. Л. 205–207).

В связи с резким ухудшением советско-китайских отношений в начале 1960-х гг. правительство СССР полностью пересмотрело стратегию развития электроэнергетики на Дальнем Востоке. В генплан вошли практически все ранее предложенные специалистами тепловые электростанции, но проекты строительства ГЭС на южных пограничных участках рек Амур и Уссури полностью исключались. Дальнейшие расчеты в создании ОЭС Забайкалья и Дальнего Востока производились без них. Электроэнергетика Хабаровского и Приморского края в 1960-е – 1980-е гг. развивалась в

традиционном теплоэнергетическом направлении. Из числа предложенных объектов ГЭС в Амурской области правительство 8 июля 1962 г. включило в стратегию Зейскую ГЭС, строительство которой началось в 1965 г. (ГААО. Ф. Р-965. Оп. 1. Д. 13. Л. 13; Ф. Р-2097. Оп. 1. Д. 1. Л. 1). Позже началось проектирование и строительство Бурейской ГЭС. В последующем эти гидроэлектростанции надежно обеспечили электроэнергией регионы юга Дальнего Востока. Что касается разработок и предложений конца 1950-х гг. по развитию электроэнергетики северных территорий региона, то они практически полностью вошли в госпрограмму строительства электростанций и линий передач.

Следует отметить, что в дальнейшем проблемы электрификации Дальнего Востока продолжали исследоваться группой лабораторий отдела экономики ДВФ (СО) АН СССР во Владивостоке в рамках развития топливно-энергетического комплекса региона по направлению теплоэнергетика. Вопросы электрификации северных территорий продолжали изучаться СОПС АН СССР, затем Госпланом СССР, Центральным экономическим НИИ Госплана РСФСР и другими институтами и проектными организациями. Результаты научно-исследовательских работ обобщались и обсуждались на конференциях различного уровня, рекомендации и предложения по их итогам рассматривались партийно-хозяйственными органами. Но в 1970-е – 1980-е гг., в отличие от 1950-х – начала 1960-х гг. предложения ученых оставались без должного внимания и уже слабо влияли на государственную политику в сфере развития электроэнергетики Дальнего Востока.

Таким образом, с началом практической реализации концепции хозяйственного освоения восточных территорий страны, деятельности комплексных экспедиций АН СССР и восстановления Дальневосточного филиала АН СССР в регионе стали проводиться экономические исследования академического уровня. Экономисты в 1950-е гг. изучили проблемы электрификации каждого субъекта Дальнего Востока, разработали проекты их энергообеспечения, подготовили десятки научных и аналитических докладов, коллективных трудов. В научных работах, практических рекомендациях и озвученных на разных уровнях докладах экономисты отразили основные проблемы электрификации региона и предложили варианты их решения, отдавая приоритет развитию гидроэнергетики.

Они считали, что путем снижения себестоимости производства электроэнергии можно успешно развивать дальневосточную индустрию. Научные идеи и достижения 1950-х гг. имели большое значение для разработки государственной стратегии развития дальневосточной электроэнергетики на 1960-е – 1980-е гг. Несмотря на то, что стратегия под влиянием внешнеполитического фактора значительно изменилась, она сохранила в себе многие проекты 1950-х гг., которые в последующем были реализованы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виленский М.А. Проблемы развития электроэнергетики Дальнего Востока. М.: Изд-во АН СССР, 1954.
2. Демьяненко А.Н. 50–60-е гг.: исследования экономики Дальнего Востока в контексте «хрущевских» реформ // Антология экономической мысли на Дальнем Востоке. Вып. 5. Региональные экономические исследования в 50-е – 60-е годы XX в. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2012. С. 14–22.
3. Маклюков А.В. Электрификация российского Дальнего Востока (конец XIX – середина XX вв.). Владивосток: Изд-во Дальневост. фед. ун-та, 2018.
4. Маклюков А.В. «Дальневосточный ГОЭЛРО». Из истории планирования электрификации Дальнего Востока в середине 1920-х – начале 1930-х гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2015. № 4. С. 75–83.
5. Минакир П.А., Демьяненко А.Н., Резин О.М., Шенгауз А.С. Экономические исследования на Дальнем Востоке России // Пространственная экономика. 2006. № 3. С. 7–33.
6. Мир после войны: дальневосточное общество в 1945–1950-е гг. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 4). Владивосток: Дальнаука, 2009.
7. Петров А.А. Общие предпосылки капитального строительства промышленности на десятилетие 1926–36 гг. // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1927. № 1–2. С. 249–260.
8. Проблемы развития производительных сил Камчатской области. М.: АН СССР, 1960.
9. Проблемы развития производительных сил Магаданской области. М.: АН СССР, 1961.
10. Тарасов П.В. О работе отдела экономики Дальневосточного филиала АН СССР // Вопросы экономики Дальнего Востока. Т. I. Благовещенск: Амурское книжное изд-во, 1958. С. 20–33.
11. Тарасов П.В., Быков В.Т. Научные исследования Дальневосточного филиала АН СССР

и их экономическая эффективность // Вопросы экономики Дальнего Востока. Т. I. Благовещенск: Амурское книжное изд-во, 1958. С. 5–19.

12. Целищев М.И. К вопросу об электрификации Дальнего Востока // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1924. № 7. С. 8–15.

13. Хрущев Н.С. Претворение в жизнь ленинских идей электрификации страны – верный путь к победе коммунизма: речь на Всесоюз. совещании по энерг. строительству 28 ноября 1959 г. М.: Госполитиздат, 1959.

REFERENCES

1. Vilenskii, M.A., 1954. Problemy razvitiya elektroenergetiki Dal'nego Vostoka [The problems of the development of electrical power engineering in the Soviet Far East]. Moskva: Izd-vo AN SSSR, 1954. (in Russ.)
2. Dem'yanenko, A.N., 2012. 50–60-e gg.: issledovaniya ekonomiki Dal'nego Vostoka v kontekste «khrushchevskikh» reform [The 1950s and 1960s: the studies of the economy of the Soviet Far East in the context of Khrushchev's reforms]. In: Antologiya ekonomicheskoi mysli na Dal'nem Vostoke. Vyp. 5. Regional'nye ekonomicheskie issledovaniya v 50-e – 60-e gody XX v. Khabarovsk: IEI DVO RAN, 2012, pp. 14–22. (in Russ.)
3. Maklyukov, A.V., 2018. Elektrifikatsiya rossiiskogo Dal'nego Vostoka (konets XIX – seredina XX vv.) [Electrification of the Russian Far East, late XIXth – mid-XXth century]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. fed. un-ta. (in Russ.)
4. Maklyukov, A.V., 2015. «Dal'nevostochnyi GOELRO». Iz istorii planirovaniya elektrifikatsii Dal'nego Vostoka v seredine 1920-kh – nachale 1930-kh gg. [Far Eastern GOELRO plan: from the history of the plans on electrification of the Soviet Far East in the mid-1920s and early 1930s], Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya, no. 4, pp. 75–83. (in Russ.)
5. Minakir, P.A., Dem'yanenko, A.N., Rezin, O.M. and Shengauz, A.S., 2006. Ekonomicheskie issledovaniya na Dal'nem Vostoke Rossii [Economic studies in the Russian Far East], Prostranstvennaya ekonomika, no. 3, pp. 7–33. (in Russ.)
6. Mir posle voyny: dal'nevostochnoe obshchestvo v 1945–1950-e gg. (Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 4) [The world after the war: the people of the Soviet Far East, 1945 – the 1950s (The history of the Russian Far East. Vol. 3. Book 4)]. Vladivostok: Dal'nauka, 2009. (in Russ.)
7. Petrov, A.A., 1927. Obshchie predposylki kapital'nogo stroitel'stva promyshlennosti na

desyatiletie 1926–36 gg. [General prerequisites of capital industrial construction for the decade of 1926–1936], *Ekonomicheskaya zhizn' Dal'nego Vostoka*, no. 1–2, pp. 249–260. (in Russ.)

8. Problemy razvitiya proizvoditel'nykh sil Kamchatskoi oblasti [Problems of productive forces development of Kamchatka region]. Moskva: AN SSSR, 1960. (in Russ.)

9. Problemy razvitiya proizvoditel'nykh sil Magadanskoi oblasti [Problems of the productive forces development of Magadan region]. Moskva: AN SSSR, 1961. (in Russ.)

10. Tarasov, P.V., 1958. O rabote otdela ekonomiki Dal'nevostochnogo filiala AN SSSR [On the work of the Economy department of the Far Eastern branch of the USSR Academy of Sciences]. In: *Voprosy ekonomiki Dal'nego Vostoka*. T. I. Blagoveshchensk: Amurskoe knizhnoe izd-vo, 1958, pp. 20–33. (in Russ.)

11. Tarasov, P.V. and Bykov, V.T., 1958. Nauchnye issledovaniya Dal'nevostochnogo filiala

AN SSSR i ikh ekonomicheskaya effektivnost' [Research studies of the Far Eastern branch of the USSR Academy of Sciences and their economic efficiency]. In: *Voprosy ekonomiki Dal'nego Vostoka*. T. I. Blagoveshchensk: Amurskoe knizhnoe izd-vo, 1958, pp. 5–19. (in Russ.)

12. Tselishchev, M.I., 1924. K voprosu ob elektrifikatsii Dal'nego Vostoka [On the issue of electrification of the Soviet Far East], *Ekonomicheskaya zhizn' Dal'nego Vostoka*, no. 7, pp. 8–15. (in Russ.)

13. Khrushchev, N.S., 1959. Pretvorenje v zhizn' leninskikh idei elektrifikatsii strany – vernyi put' k pobede kommunizma: rech' na Vsesoyuz. soveshchanii po energ. stroitel'stvu 28 noyabrya 1959 g. [The implementation of Lenin's ideas of the country's electrification is the right way to the victory of communism: a speech at the All-Union meeting on energy construction on November 28, 1959]. Moskva: Gospolitizdat. (in Russ.)